

Круглая, как зеркало, луна заливала землю желтым светом. Дул прохладный ветерок, деревья гармонично покачивались, а падающие листья танцевали в воздухе. Девушка, сидевшая на длинной скамье во дворе, вздохнула.

Что с ней такое?

Она действительно обещала помочь Дун Мэй. Она, которая обычно избегала быть слишком близко к другим людям, на самом деле обещала сделать это. Ей следовало бы придать своему лицу холодное выражение, а потом развернуться и уйти. Это было вполне в ее стиле. Она снова вздохнула с досадой.

Может быть, именно их полные надежды лица заставили ее смягчиться?

Но когда она начала интересоваться мнением других людей?

Короче говоря, похоже, она не контролировала всё, что происходило во время этого пребывания вдали от дома. Она ненавидела подобные чувства.

- Сян Инь...

Внезапно позади нее раздался тихий голос. Жуань Сян Инь вздрогнула и повернула голову, чтобы встретиться взглядом с парой черных улыбающихся глаз. Когда пришел этот человек? Почему она не слышала его шагов?

- Не можешь уснуть? Луна сегодня очень красивая.

Дун Фан Тан медленно подошел к ней. Запрокинув голову, он поднял руку, словно глядя сквозь темную завесу, свисавшую с неба, и посмотрел на яркую луну.

Жуань Сян Инь не произнесла ни слова, лишь бросила взгляд исподлобья на его красивое лицо.

Четыре года назад они расстались в спешке, а теперь снова встретились. Он не сильно изменился и все еще имел ту нежную, утонченную внешность, которая произвела на нее глубокое впечатление.

У этого человека была особая аура, которая заставляла людей чувствовать себя в безопасности и хотеть приблизиться к нему.

Родившись в богатой резиденции Дун Фан, он неожиданно отказался от роскошной жизни и удовольствий, чтобы заниматься медициной, и взял на себя ответственность путешествовать по всей стране, чтобы спасти людей. Черно-белый мир [1] бесчисленное количество раз

пользовался его благосклонностью, и до тех пор, пока упоминалось имя божественного доктора Дун Фан Тана, каждый чувствовал благодарность в своих сердцах.

[1] черно-белый мир: черный представляет преступников, триады, бандитов, в то время как белый - правительство и законников.

Такой человек, которым восхищаются и которого любят люди, и правда тот, с кем ее отец не может сравниться.

Он понял, что она смотрит на него, глубоко задумавшись, и спросил с беспокойством: «Что случилось?»

- Ничего. Почему ты здесь?

- Как и ты, я не мог уснуть, поэтому вышел прогуляться.

Он не сказал ей, что видел, как она выходила из своей спальни, и, почувствовав неясную тревогу, последовал за ней. Увидев, как она долго сидит одна, он шагнул вперед, чтобы его заметили.

- Ты привыкла жить здесь?

- Нет. Мне непривычно - куда бы я ни пошла, я вижу большую толпу людей.

Она по-прежнему считала, что гора Ле самое лучшее место, где можно жить. Оно малонаселенное, и у подножия гор живет всего несколько семей. В отличие от этого ресторана Лунфэн, где дела идут очень хорошо, а люди приходят и уходят ежедневно, производя много шума.

Дун Фан Тан усмехнулся. Он знал, что она долгое время жила в горах и привыкла к тишине и уединению. Так что пребывание в ресторане Лунфэн было действительно трудным для нее. Не избалованная общением с другими людьми, со временем у нее выработался холодный темперамент и привычка сторониться других людей.

Его черные глаза ласково смотрели на ее маленькое изящное личико, пока он размышлял про себя. Она никогда не узнает, что в этот момент, когда она хмурится, проявляя недовольство, по сравнению с ее холодным и пустым выражением лица, когда она только приехала... Теперь она выглядит более доступной и даже более... привлекательной.

- Спасибо, что согласились помочь Дун Мэй.

Он догадывался, что она хотела сказать ему о своем отъезде, и если бы Дун Мэй не уговорила

ее остаться, она бы уехала утром.

- Не упоминай больше об этом.

Это было причиной, почему она так рассердилась на себя и пришла сюда поздно ночью.

- Я не ожидал, что у такой юной барышни, как ты, хватит знаний, чтобы принять роды. Это правда удивительно.

Со знаниями, полученными от матери с отцом, ее способности были ничуть не меньше, чем у него, и она заслуживает того, чтобы быть дочерью «Таинственного доктора».

- Дун Фан Тан, ты меня недооцениваешь?

Ее брови слегка приподнялись, и она искоса посмотрела на него, словно говоря: «Если ты посмеешь сказать «Да», я тебя так просто не прощу!»

- Я не посмею, - Дун Фан Тан улыбнулся и пристально посмотрел на нее. - На самом деле было бы очень жаль, если бы ты пряталась в горах со своим талантом. Интересно, захочешь ли ты работать со мной и приложить усилия, чтобы помогать людям?

- Дун Фан Тан, мне очень жаль. У меня нет таких больших амбиций, как у тебя.

Она уже говорила, что у нее нет его великодушного сердца и энтузиазма по спасению мира. Она не хотела обсуждать это дальше и ушла, не задумываясь о том, что он на самом деле имел в виду.

Он смотрел, как она уходит, исчезая в темноте. Дун Фан Тан покачал головой и вздохнул. Его глаза были темными и непредсказуемыми.

Как всегда, на заднем дворе ресторана «Лунфэн» несколько пациентов стояли или сидели в очереди за медицинской помощью. Дун Фан Тан со своим обычным спокойным выражением лица был занят выписыванием рецептов, в то время как Чжан Шэн отвечал за раздачу всем горячего чая.

- Доктор Дун Фан, а барышня Жуань тоже врач? Говорят, она хорошо разбирается в медицине, и когда Дун Мэй рожала, именно барышня Жуань помогла ей, - с любопытством спросила тетя Ван Дун Фан Тана, пока тот, склонив голову, выписывал рецепт.

Он с улыбкой поднял голову и ответил: «Совершенно верно. Мастерство Сян Инь не уступает моему».

В его словах таилась скрытая нежность, которая заставляла этих искушенных в жизни людей удивленно переглядываться.

Как только он сделал это замечание, все поняли, что происходит, и им еще сильнее захотелось разузнать о Жуань Сян Инь.

- Доктор Дун Фан...

Вошла сутулая пожилая госпожа с тростью в руках, поддерживаемая хорошенькой молодой девушкой.

- Бабушка Сунь, почему вы здесь?

Увидев старушку, он быстро встал ей навстречу и помог сесть.

- Доктор Дун Фан, эта старуха пришла сюда специально, чтобы поблагодарить вас. С тех пор как я сломала ногу, вам приходилось лично навещать меня, чтобы сменить лекарство [2]. Эта старуха не знает, как вас благодарить. Это моя внучка, Лян Юй, и я хочу, чтобы она осталась рядом с доктором Дун Фаном. Что вы думаете по этому поводу?

[2] сменить лекарство: в старые времена растяжения и сломанные кости лечили смесью лекарства и растертых трав, которые намазывали на кусок чистой ткани и привязывали к поврежденной области, чтобы лекарство прямо воздействовало на рану. Эту смесь трав нужно было менять каждый день или через день, чтобы травы возымели эффект, в отличие от современного гипса, который держится в течение нескольких недель.

- Что?! - когда все услышали ее слова, послышались шокированные вздохи. Все широко раскрыли глаза и наострили уши.

Это было больше похоже на сваху, посылающую дары, и она прямо отправляла девушку к Дун Фан Тану! Люди затаили дыхание и ждали, гадая, как ответит обычно добродушный Дун Фан Тан.

Дун Фан Тан нахмурил брови, и на его красивом лице явственно читались обуревающие его сомнения. Однако он по-прежнему отвечал своим спокойным мягким голосом и говорил без колебаний: «Бабушка Сунь, спасибо вам за доброту. Долг врача - помогать людям. Пожалуйста, не держите это в своем сердце».

- Нет, нет! Доброта доктора Дун Фана к этой старухе слишком велика. Доктор Дун Фан не только вылечил мою ногу, но и другие болячки, и я действительно не знаю, как отплатить вам.

Единственное, что я могу отдать вам - свою старшую и самую любимую внучку. Пусть она останется рядом с вами, чтобы служить и заботиться о вас.

Бабушка Сунь была чрезвычайно настойчива. Получив чью-то милость, она, естественно, должна была отплатить. Более того, если ее внучка сможет остаться рядом с Дун Фан Таном, это станет для нее благословением.

Маленькая девочка, которая всё это время держала голову опущенной, теперь подняла голову. С нежным личиком она застенчиво посмотрела на Дун Фан Тана и сказала: «Доктор Дун Фан, Лян Юй готова служить вам. Пожалуйста, примите меня, чтобы исполнить желание моей бабушки».

На этот раз все были ошеломлены. Используя этот безжалостный трюк, было очевидно, что бабушка Сунь хотела, чтобы ее внучка последовала за Дун Фан Таном, или, иначе говоря, она хотела, чтобы ее внучка вышла замуж в семью Дун Фан. Интересно, как добросердечный доктор Дун Фан справится с таким напором?

- Барышня Лян Юй...

Видимая дилемма на красивом лице Дун Фан Тана стала еще более очевидной. Пока он раздумывал, как ему отказаться, раздался холодный голос: «Дун Фан Тан ничем вам не обязан».

Когда послышался голос, из-за угла появилась мягкая тень.

Жуань Сян Инь, которая только что покинула кухню, подумывала о том, чтобы выйти на задний двор, и не ожидала услышать такую нелепость.

Эти люди и правда решились использовать оправдание в виде благодарности, чтобы угрожать другим?

Добродушный Дун Фан Тан оказался в трудном положении, и когда она услышала последнюю фразу, в ее груди вспыхнул неведомый огонь. Она не могла не выйти вперед.

- Сян Инь...

Когда Дун Фан Тан увидел ее, в его черных глазах вспыхнул свет, а на лице появилась нежная улыбка. Он был удивлен.

Она появилась как раз вовремя, но разве она не должна быть в спальне с Дун Мэй? Он знал, что она сердится на него за то, что он произвольно давал от ее имени обещания лечить пациентов. Поэтому теперь, когда он лечил своих пациентов, она старалась не появляться на заднем дворе. Так что же случилось, что сегодня она изменила своим правилам и даже сказала

эти слова?

- Сестра Сян Инь!

Чжан Чжэнь радостно подбежал к ней с улыбающимся лицом и посмотрел прямо на нее. Хотя у сестры Сян Инь всегда было холодное выражение лица, и она не стремилась сближаться с кем бы то ни было, в глубине души он знал, что она хороший человек. На этот раз ее характер пришелся как раз кстати, и она определенно сможет помочь третьему брату выпутаться из этой передраги.

- Дун Фан Тан, разве ты не говорил, что хочешь, чтобы я сопровождала тебя в горы собирать травы? Нам уже пора, скорее собирайся.

Жуань Сян Инь холодно посмотрела на двух женщин, одну старую и одну молодую, а затем обвела холодным взглядом всех на заднем дворе. Наконец ее холодные глаза остановились на девушке по имени Лян Юй, и она снова отвела взгляд.

- Все, мне очень жаль. Мне нужно заняться кое-чем важным. На сегодня консультации окончены. Что касается остальных, пожалуйста, приходите завтра пораньше.

Прежде чем люди успели ответить, он ушел вместе с Жуань Сян Инь, оставив позади толпу изумленных людей, включая бабушку и внучку.

«Кто на самом деле эта девушка?» - недоуменно спросила бабушка Сунь у людей. Глядя на разочарование на лице внучки, она просто хотела выяснить, что за отношения связывают эту барышню и Дун Фан Тана.

- Эта девушка, должно быть, барышня Жуань. Только что, когда доктор Дун Фан произнес ее имя, выражение его лица было очень мягким, наверное, она нравится ему. Говорят, что она тоже врач, и именно она помогла Дун Мэй родить ребенка. Глядя на то, как они вместе отправляются в горы, чтобы собирать травы, из них выйдет идеальная пара. Вдвоем практикуя медицину для помощи страждущим... Это, можно сказать, будет благословением для людей!

После того, как тетя Ван увидела Жуань Сян Инь, она почувствовала, что эти два человека действительно подходят друг другу. Оба они были опытными врачами, и не было никого, кто подходил бы друг другу лучше, чем они. Хотя Жуань Сян Инь с отрешенным видом излучала ауру холодности и гордости, Дун Фан Тан был теплым и нежным по натуре. Эти двое прекрасно дополняли друг друга.

В конце концов, бабушке Сунь пришлось отказаться от идеи сватовства и, потянув за собой внучку, она разочарованно ушла, в то время как оставшиеся люди обсуждали между собой вопрос, касающийся Дун Фан Тана и Жуань Сян Инь.

Слух об этом быстро распространился среди людей, как лесной пожар.

- Дун Фан Тан, ты очень хороший человек. Если ты попал в затруднительную ситуацию, почему прямо не отказался?

За пределами города Ганлин, в десяти ли к востоку была гора под названием Лоюнь, и это было место, где Дун Фан Тан обычно собирал свои травы.

В этот момент двое людей поднимались по горной тропе, которая извивалась, как кишки овцы. Все это время на лице Жуань Сян Инь было холодное выражение, пока она не смогла больше терпеть и не обругала его.

Дун Фан Тан с обычной нежной улыбкой смотрел на ее сердитое личико своими черными сверкающими глазами, и его губы мгновенно изогнулись в более глубокой улыбке.

- Я бы отказался, но постарался сделать это так, чтобы другим не было слишком стыдно. В конце концов, они пришли с добрыми намерениями.

С того момента, как она появилась, чтобы спасти его, и до этого момента, когда она отправилась собирать травы вместе с ним, он и подумать не мог, что она добровольно придет сюда. С этой мыслью улыбка на его лице сама по себе стала еще шире.

- Ты хочешь сказать, что то, как я обращалась с этими двумя людьми, бабушкой и внучкой, очень смутило и огорчило их? Другими словами, я испортила вам всю малину? Похоже, я и правда совершила неподобающий поступок.

Жуань Сян Инь остановилась, ее яркие глаза горели яростью и сияли, как прозрачные кристаллы. Ее лицо напряглось, и она пристально посмотрела на него. Если бы она знала, то вообще не стала бы ему помогать!

Увидев ее гнев, Дун Фан Тан покачал головой и вздохнул. Он с нежностью смотрел на ее маленькое изящное личико, излучавшее неповторимое очарование, и не мог отвести от нее глаз.

- Нет, все совсем не так. Не сердись. Я очень благодарен тебе за то, что ты помогла мне решить эту проблему.

Несмотря на то, что ему нравилось ее сердитое выражение лица, не желая, чтобы она уходила, ему все же пришлось мягко успокоить ее.

Она скривилась, а потом, не говоря больше ни слова, повернулась и пошла вперед.

Позади нее Дун Фан Тан вздохнул и быстро последовал за ней. Они вдвоем собирали свои травы и больше не разговаривали.

Жуань Сян Инь смогла отыскать несколько трав подряд: бузину, ромашку, шалфей. Она сосредоточилась на сборе трав и не заметила, что все дальше и дальше удаляется от Дун Фан Тана. Дун Фан Тан же напротив внимательно наблюдал за ней.

Овечьи копыта!

Ее глаза бессознательно засияли. Эта трава полезна для крови и имеет широкий спектр применения. Она тщательно принялась собирать эту траву и не заметила, что почва под ее ногами была относительно мягкой. Когда она протянула руку, чтобы вытащить растение, ее нога соскользнула. Невольный крик сорвался с ее губ, когда она заскользила вниз по склону холма.

- Сян Инь!..

Когда Дун Фан Тан услышал ее крик, выражение его лица резко изменилось, и он отбросил свою корзинку с лекарствами. Вскочив на ноги, он быстро побежал вниз по склону холма. К счастью, он не использовал много своей энергии, прежде чем на полпути нашел ее.

Упавший ствол дерева прервал ее падение и спас от опасности скатиться вниз к подножию холма.

Дун Фан Тан баюкал на руках потерявшую сознание девушку. Когда он увидел красное и распухшее пятно на ее лбу, его грудь напряглась, и он своей большой рукой осторожно вытер грязь с ее лица. Потом он встревоженно и легонько позвал ее: «Сян Инь, очнись!»

Низкий стон сорвался с губ Жуань Сян Инь, и когда пара ярких глаз медленно открылась, она встретила с парой черных глаз, наполненных беспокойством.

- Дун Фан Тан...

- Сян Инь, быстро скажи мне... ты чувствуешь где-нибудь боль?

Дун Фан Тан обнял ее и проигнорировал запрет на тесный контакт мужчины и женщины, с тревогой ощупывая все ее тело. Он был действительно напуган покраснением и большой опухолью на ее лбу, опасаясь, что на ней будут другие раны, невидимые глазу.

- Стой! Дун Фан Тан, что ты делаешь?

Хотя лоб Жуань Сян Инь все еще болел, ее разум был вполне ясным. Однако, почувствовав его неподобающие действия, она быстро оттолкнула его. Упершись обеими руками в землю, она попыталась встать, но когда оттолкнулась, острая боль пронзила ее левую ногу. Ее лицо мгновенно стало белым, как бумага, а худенькое тельце задрожало. В следующее мгновение она снова упала в объятия Дун Фан Тана.

- Ты растянула сухожилие?

Все это время Дун Фан Тан, внимательно наблюдавший за ней, не обращал внимания на ее сопротивление и помог ей сесть на поваленный ствол дерева. Проследив за направлением ее взгляда, он догадался, что у нее повреждена левая нога, поэтому наклонился и снял с нее обувь и носки. Одного взгляда хватило, чтобы его лицо мгновенно помрачнело.

Увидев, что ее белоснежная ступня сильно покраснела и распухла, он понял, что травма была нелегкой. Потом он осторожно помог ей надеть туфли и носки.

- Постарайся стерпеть боль. Мы сейчас же возвращаемся.

Его сердце болело, когда он смотрел на ее лицо с нахмуренными бровями, искаженное страданием. Не спрашивая ее одобрения, он сразу же подхватил ее одной рукой за спину, а другой под колени и, используя свои навыки цингун, с тревогой поспешил обратно в ресторан «Лунфэн».

На протяжении всего путешествия, несмотря на то, что он был очень нежен, он все еще слышал, как она шипит и кусает губы от боли.

<http://tl.rulate.ru/book/49751/1253883>